

ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТИТУТА ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ К ОТДЕЛЬНЫМ КАТЕГОРИЯМ ИСКОВ В ПУБЛИЧНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

Алексей Титов*

DOI 10.24833/2073-8420-2025-1-74-124-131

Введение. Работа является продолжением научного исследования темы антикоррупционного противодействия государства, реализации антикоррупционной государственной политики в современных условиях, определения приоритетных направлений развития антикоррупционного законодательства. Статья посвящена рассмотрению правовых позиций относительно применения сроков исковой давности, используемых судами Российской Федерации при рассмотрении антикоррупционных исков.

Материалы и методы. Методологическую основу работы составляет комплекс научных методов, который позволяет достичь искомые теоретико-практические результаты в процессе исследования места и роли института исковой давности, применяемого в публичных правоотношениях: исторический анализ, диалектический, системно-структурный, сравнительно-правовой, философский, формально-логический метод, метод дедукции и другие. Однако используемые в работе методы не исключают возможности в отдельных случаях простого изложения фактов с целью придания соответствующей аргументации необходимой доказательственной силы.

Результаты исследования. Правила об исковой давности не могут быть применимы к вопросам об ответственности за совершение коррупционного правонарушения, поскольку при их разрешении объектом защиты соответствующего нормативного регулирования выступает не частное, а публичное право.

Осознание коррупционером наличия возможности использования процессуальных сроков придаст его злоупотреблениям смысл и перспективу, поскольку после истечения давностных сроков нелегальные активы не могут быть обращены в доход государства в судебном порядке, они продолжат составлять благосостояние чиновника и вовлекаться им в гражданский оборот, а виновные

* **Титов Алексей Сергеевич**, доктор юридических наук, главный научный сотрудник отдела финансового, налогового и бюджетного законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, профессор департамента международного и публичного права Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия
e-mail: alex72@mail.ru
ORCID ID: 0009-0006-2506-2517

в коррупции должностные лица не только не понесут ответственности за свои антиобщественные деяния, но и могут получить незаслуженные преференции, что, в свою очередь, существенно затрудняет функционирование экономических процессов, подрывает принципы законности и справедливости в общественном сознании.

Обсуждение и заключение. Исследование показало, что институт исковой давности не применим к антикоррупционным искам, при возложении ответственности за совершение коррупционных правонарушений, поскольку при рассмотрении исков антикоррупционной направленности объектом защиты соответствующего нормативного регулирования выступает не частное, а публичное право.

Введение

Современный уровень осуществляемой государством борьбы с коррупцией характеризуется не только проводимой государством многотрудной работы по формированию соответствующего законодательного массива, но и не менее значимой и сложной «полевой» работой, осуществляемой органами прокуратуры в различных судебных инстанциях по отстаиванию публичных интересов государства при рассмотрении антикоррупционных исков. Термин антикоррупционный иск является собирательным и объединяет в себе видовую принадлежность категорий исков, инициируемых органами прокуратуры в целях реализации антикоррупционных норм федерального закона от 27.07.2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»¹, федерального закона от 25.12.2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»² (далее по тексту закон № 273-ФЗ) и других нормативных правовых актов.

Исследование

Справедливое утверждение ученых, исследующих коррупционные проявления, показывает, что явление коррупции не является чем-то статичным и находится в постоянной динамике, при этом являясь сложным социальным явлением, зависящим от происходящих в конкретном социуме политико-правовых процессов. Ее предпосылки, как

и связанные с ними негативные последствия, наносят ощутимый вред системе государственного управления, снижая эффективность работы каждого из направлений государственной власти, подрывая устои государственно-правового регулирования как политической, так экономической жизни общества. В конечном счете, на кону стоит политико-экономическая безопасность государства [10. С. 21]. В этой связи повышается роль судебной власти как высшего проводника законности, прозрачности и обоснованности при рассмотрении в открытых судебных процессах антикоррупционных исков. Судебное рассмотрение указанной категории исков является составной частью государственной процессуальной деятельности, целью которой является восстановить нарушенные правоотношения, связанные с необходимостью соблюдения публично-правовых ограничений, являющихся неотъемлемой частью правового статуса отдельных категорий государственных служащих. Проведенная аналитическая работа по исследованию судебных актов антикоррупционной направленности показала фактическое наличие различных судебно-правовых подходов в вопросе применения института исковой давности, а также до недавнего времени отсутствие единого судебно-правового подхода к его применению/неприменению. Имеющаяся коллизийность в судебном правоприменении явилась предметом рассмотрения в Конституционном Суде Российской Федерации, который 31 октября 2024 года в своем постановлении³ расставил

¹ См.: Собрание законодательства РФ, 02.08.2004, № 31, ст. 3215;

² См.: Собрание законодательства РФ, 29.12.2008, № 52 (ч. 1), ст. 6228.

³ См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31 октября 2024 года «По делу о проверке конституционности статей 195 и 196, пункта 1 статьи 197, пункта 1 и абзаца второго пункта 2 статьи 200, абзаца второго статьи 208 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Краснодарского краевого суда»// <https://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision791923.pdf>

основные приоритеты на свои места, показав тем самым государственно-правовое отношение к последствиям нарушения антикоррупционного законодательства и создав правовой фундамент для формирования единого судебного-правового подхода применения института исковой давности при рассмотрении антикоррупционных исков.

Поводом для рассмотрения имеющейся правовой проблемы явилось отсутствие единого подхода судебных инстанций в вопросе безусловного применения института исковой давности. Например, отдельные суды, формируя свою правовую позицию исходили из того, что объектом судебного спора выступала совокупность материальных активов, в отношении которых в судебном порядке должны были быть реализованы требования об обращении в доход государства, а поскольку речь шла о материальных активах, то соответственно и правила об исковой давности должны были быть применимы для этой категории объектов гражданских прав. В этом случае суды, выясняя такие условия приходили к выводу о возможности применения института исковой давности со времени, когда государство - Российская Федерация в лице соответствующих государственных органов узнало или должно было узнать о нарушении своего права. Таким образом, за временную основу бралась соответствующая запись государственной регистрационной службы, депозитариев и т.п. Вместе с этим учитывалось, что правовая дефиниция срока исковой давности относится к общеправовым институтам и согласуется с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации⁴, который определил целью этого правового института как инструмента обеспечения эффективности реализации публичных функций, а также поддержание «статуса-кво» стабильности

соответствующих правоотношений. Основой установления института исковой давности и института давности привлечения к ответственности является фундаментальный принцип - никто не может быть поставлен под угрозу неблагоприятных последствий на неопределенный или слишком длительный срок. В этом случае сроки, в течение которых для лица во взаимоотношениях с государством могут наступить неблагоприятные последствия, является необходимым условием применения этих правовых последствий. А поскольку в Конституции Российской Федерации отсутствует понятие «нематериальных благ», становится невозможным применение статьи 208 ГК РФ. В этой связи суды приходили к обоснованному выводу о возможности применения срока исковой давности при рассмотрении антикоррупционных исков.

Иной правовой подход применялся отдельными судебными инстанциями, рассматривающими антикоррупционные иски со схожими юридическими условиями, но в этих случаях судами не поддерживалась вышеизложенная правовая позиция, а, наоборот, обосновывалась невозможность применения института срока исковой давности к рассматриваемым в судебных заседаниях правоотношениям. Правовая позиция в этих случаях основывалась содержанием статьи 195 ГК РФ⁵, где право лица, подлежащего судебной защите, определяется как субъективное гражданское право конкретного лица. Такая правовая позиция поддержана высшей судебной инстанцией и изложена в пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2015 № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности»⁶ во взаимосвязи с нормативным

⁴ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 20.07.1999 № 12-П «По делу о проверке конституционности Федерального закона от 15 апреля 1998 года «О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ, № 5, 1999; Постановление Конституционного Суда РФ от 27.04.2001 № 7-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Таможенного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного суда города Санкт - Петербурга и Ленинградской области, жалобами открытых акционерных обществ «АвтоВАЗ» и «Комбинат "Североникель"», обществ с ограниченной ответственностью «Верность», «Вита - Плюс» и «Невско - Балтийская транспортная компания», товарищества с ограниченной ответственностью «Совместное российско - южноафриканское предприятие «Эконт» и гражданина А.Д. Чулкова» // Вестник Конституционного Суда РФ, № 5, 201; Постановление Конституционного Суда РФ от 24.03.2017 № 9-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Налогового кодекса Российской Федерации и Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Е.Н. Беспутина, А.В. Кульбацкого и В.А. Чапланова» // Вестник Конституционного Суда РФ. № 4. 2017.

⁵ См.: Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.

⁶ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ, № 12, декабрь, 2015.

определением коррупции, содержащееся в статье 1 Закона № 273-ФЗ. В этой связи суды приходили к обоснованному выводу о том, что к антикоррупционным делам положения статьи 196 ГК РФ не применяются, поскольку охраняемым объектом института исковой давности выступает не чье-либо субъективное право, а интересы всего общества и государства [5. С. 23-24].

Таким образом, правила об исковой давности не должны применяться к вопросам гражданско-правовой ответственности за совершение коррупционного правонарушения, в том числе к обстоятельствам осуществления запрещенной антикоррупционным законодательством деятельности, поскольку объектом судебной защиты является публичное право. В этой связи сторона – инициатор судебно-исковых требований, роль которой выполняют органы прокуратуры, не выступают экономически заинтересованной стороной и не имеют субъективного интереса в рассматриваемых правоотношениях, а также являются стороной, обеспечивающей защиту частноправовых интересов конкретного субъекта спорных правоотношений.

Исковая природа, заявляемых прокурором требований, относится к публично-правовому сегменту нормативного регулирования, поскольку основой формирования соответствующих исковых требований органов прокуратуры является публично-правовые правила, установленные законодательством о противодействии коррупции. В этой связи предъявление иска является правовым средством, направленным на охрану общества, установленную им правовую демократию от злоупотреблений и криминализации публичной власти, легитимность которой во многом основывается на доверии

общества и репутации лиц, занимающих публичные должности, с тем, чтобы у граждан не рождались сомнения в их нравственных качествах и, соответственно, в законности и бескорыстности их действий как носителей публичной власти⁷, то есть на защиту нематериальных благ.

Как справедливо отмечает М.Г. Решетняк, коррупция, представляя собой серьезную угрозу верховенству закона, демократии и правам человека, равенству и социальной справедливости, посягает на принципы государственного управления, моральные устои общества, затрудняет надлежащее и справедливое функционирование экономики [9. С. 47-54], то есть наносит ущерб тем благам, которые безусловно относятся к числу фундаментальных, неотъемлемых и нематериальных, поскольку закреплены в этом качестве в статьях 1, 2, 8, 17-19, 21, 75.1 Конституции Российской Федерации. Изложенная правовой подход поддерживается многими учеными, исследующими данную проблему [8. С. 469-477; 1. С. 63-66].

Незаконное приобретение должностными лицами личного состояния и их сращивание с бизнесом⁸ наносит ущерб, как отмечено в Конвенции ООН против коррупции от 31.10.2003 года⁹, демократическим институтам, национальной экономике и правопорядку, порождает серьезные угрозы стабильности и безопасности общества, подрывает демократические и этические ценности.

Неприменение института исковой давности создает условия для легализации и реабилитации неправомерно нажитого имущества [4. С. 38-51; 3. С. 53]. Такой правовой подход противоречит позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Постановлении от 29.11.2016

⁷ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 10.10.2013 № 20-П «По делу о проверке конституционности подпункта «а» пункта 3.2 статьи 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», части первой статьи 10 и части шестой статьи 86 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г.Б. Егорова, А.Л. Казакова, И.Ю. Кравцова, А.В. Куприянова, А.С. Латыпова и В.Ю. Синькова»//Вестник Конституционного Суда РФ, № 1, 2014.

⁸ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 29.11.2016 № 26-П «По делу о проверке конституционности подпункта 8 пункта 2 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 17 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» в связи с запросом Верховного суда Республики Башкортостан»//Вестник Конституционного Суда РФ, № 1, 2017;

⁹ См.: Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции» (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН)//Бюллетень международных договоров, 2006, № 10, октябрь, с. 7 – 54;

№ 26-П¹⁰, согласно которой, антикоррупционное законодательство призвано обеспечивать бессмысленность и бесперспективность коррупционного поведения.

Таким образом, Конституционный Суд Российской Федерации, в своем постановлении от 31 октября 2024 года, пришел к обоснованному выводу о не применении института исковой давности к актам коррупции, как не соответствующие требованиям законности и справедливости, в нарушении требований законодательства нахождения в гражданском обороте незаконно полученного имущества, его легализации, сокрытию от контролирующих органов, что несовместимо с принципами существования и деятельности правового государства. Следует согласиться с мнением С.А. Бочкарева, который отмечает, что суды, оценивая доводы сторон и всесторонне изучая обстоятельства дела, подходят к разрешению споров о сроках давности не формально, а содержательно. Не отказывая в удовлетворении исков и не прекращая производство по делу в момент заявления ходатайств, обосновывающих истечение сроков давности, суды проводят полноформатное разбирательство и разрешают эти вопросы в рамках принятия соответствующего судебного акта. Как показывает складывающаяся судебная практика, своеобразный характер рассматриваемых правонарушений, тяжесть наступающих от коррупции последствий, убедило судебную власть в невозможности применения к ним правил исковой давности. Реализация этого института по отношению к коррупционным сделкам не может привести к стабильности гражданского оборота, обеспечить его устойчивость, а, наоборот, поощряет противоправную деятельность нарушителей законодательства. Незаконно вовлеченное ими в гражданский оборот имущество с истечением времени не приобретает в глазах его участников легитимности, а продолжает восприниматься как неконкурентное и несправедливое преимущество, направленное против добросовестных

участников рынка [2. С. 8-12]. Более жесткую и принципиальную позицию занимает Председатель Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькин, отмечая, что необходимость усиления неблагоприятных последствий для лиц, признанных виновными в совершении коррупционных преступлений. С этой целью представляется целесообразным восстановление института конфискации имущества в полном объеме, предусмотренном требованиями Конвенции ООН против коррупции 2003 г. Кроме того, в качестве дополнительного наказания на все коррупционные преступления должно быть, на наш взгляд, распространено пожизненное лишение права занимать определенные должности, а также лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград. Превентивный потенциал санкций за преступления такого рода может усилить и ограничение возможности применения института амнистии к лицам, совершившим подобные преступления. К коррупционерам не должны, на наш взгляд, применяться меры условного осуждения, и они не могут быть освобождены от ответственности в связи истечением сроков давности [6. С. 86-102].

Неоднородность в правовом подходе проявляется в более либеральном отношении к вопросу применения института исковой давности отдельными учеными к искам, связанным с восстановлением нарушенного вследствие коррупции имущественного положения стороны обязательства. По их мнению, нормы, регулирующие институт срока давности в полной мере, соответствуют международному праву, поскольку Конвенцией Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию¹¹ установлен трехлетний срок исковой давности по требованиям о возмещении ущерба, причиненного коррупционными действиями. Срок исчисляется со дня, когда лицу, которому причинен ущерб, стало известно или должно было стать известно о возникновении ущерба или совершении акта коррупции. Данный иск

¹⁰ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 29.11.2016 № 26-П «По делу о проверке конституционности подпункта 8 пункта 2 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 17 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» в связи с запросом Верховного суда Республики Башкортостан//Вестник Конституционного Суда РФ, № 1, 2017.

¹¹ См.: Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (заключена в г. Страсбурге 27.01.1999)// Бюллетень международных договоров, № 9, 2009, с. 15 – 29.

не может быть предъявлен по истечении 10 лет с момента совершения коррупционного действия [7. С. 6-10].

С такой правовой позицией нельзя согласиться, поскольку исковую давность относят к числу фундаментальных институтов Гражданского законодательства, его установление имеет целью упорядочить именно Гражданский оборот, создать определенность и устойчивость правовых связей, дисциплинировать их участников¹². Аналогичные разъяснения об относимости срока исковой давности к частноправовому сегменту нормативного регулирования даны Верховным Судом Российской Федерации¹³, который указал, что данный институт предназначен для осуществления защиты субъективного гражданского права конкретного лица. Иными словами институт давности имеет частноправовую природу и прямо предназначен для урегулирования частных правоотношений.

Напротив, государственная гражданская служба характеризуется публично-правовой природой, критерии соответствия/несоответствия государственного служащего требованиям, установленным законом, имеют публично-правовую природу и не могут быть урегулированы частноправовыми нормами. Таким образом, реализуя

свой публично-правовой статус государственного служащего, последний не может быть субъектом гражданско-правового регулирования. В этой связи акты коррупции, частью которых могут выступать сделки по получению незаконных имущественных благ, не могут являться частью хозяйственного оборота или одним из способов его функционирования, не являются законной формой или средством реализации гражданских прав и обязанностей.

Заключение

Антикоррупционный иск направлен на охрану общества и защиту установленной им правовой демократии от злоупотреблений и криминализации публичной власти, легитимность которой основывается на доверии общества и репутации лиц, замещающих государственные должности, с тем, чтобы у граждан не рождались сомнения в их нравственных качествах, в законности и бескорыстности их действий как носителей публичной власти. И в этой связи очень важным аспектом является бескомпромиссный подход к вопросу применения/не применения института исковой давности к антикоррупционным искам.

Литература:

1. Байрамов С.Ш. Проблема признания субъектами получения взятки медицинских работников // Юстиция. 2017. № 2.
2. Бочкарев С.А. Коррупция вне сроков исковой давности // Законность. 2021. № 2.
3. Букарев В.Б., Трунцевский Ю.В., Шулёпов Н.А. Зарубежный опыт в сфере правового регулирования противодействия легализации (отмыванию) доходов, приобретенных преступным путем // Международное публичное и частное право. 2007. № 4.
4. Волотова Е.О. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенного другими лицами преступным путем // Адвокат. 2011. № 2.
5. Григорьева Н.Н., Петушков Д.Н. Предмет антикоррупционного иска - денежные средства, полученные в качестве взятки // Законность. 2021. № 5.

¹² См.: например, Постановление Конституционного Суда РФ от 15.02.2016 № 3-П «По делу о проверке конституционности положений части 9 статьи 3 Федерального закона «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Е.В. Потоцкого»//Вестник Конституционного Суда РФ, № 3, 2016; Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2011 № 1034-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Клюкина Сергея Викторовича на нарушение его конституционных прав статьями 181, 196, 199 и 200 Гражданского кодекса Российской Федерации»;

¹³ См.: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2015 № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности»// Бюллетень Верховного Суда РФ, № 12, декабрь, 2015.

6. Зорькин В.Д. Конституционный контроль как фактор совершенствования российского законодательства // Журнал российского права. 2023. № 5.
7. Корякин В.М., Воропаев Д.А. Вопросы недействительности гражданско-правовых сделок, совершенных с признаками коррупции // Российская юстиция. 2014. № 6.
8. Лаврентьева О.О. Административно-правовые меры минимизации коррупционных рисков в системе государственной гражданской службы и принципы их реализации // Административное и муниципальное право. 2014. № 5.
9. Решняк М.Г., Слепко Г.Е., Стражевич Ю.Н. Место и роль гражданско-правовых механизмов в системе мер противодействия коррупции // Безопасность бизнеса. 2016. № 2.
10. Хабриева Т.Я., Иванов С.Б., Чиханчин Ю.А. и др. Противодействие коррупции: новые вызовы: монография / Отв. ред. Т.Я. Хабриева // М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2016.

COMBATING CORRUPTION AT THE PRESENT STAGE: CURRENT LEGAL PROBLEMS AND WAYS TO SOLVE THEM

Introduction. The article is a continuation of the scientific research on the topic of anti-corruption counteraction of the state, the implementation of anti-corruption state policy in modern conditions, and the identification of priority areas for the development of anti-corruption legislation. The article is devoted to the consideration of legal positions regarding the application of the statute of limitations used by the courts of the Russian Federation when considering anti-corruption claims.

Materials and methods. The methodological basis of the work is a set of scientific methods that allows achieving the desired theoretical and practical results in the process of researching the place and role of the statute of limitations institution used in public legal relations: historical analysis, dialectical, system-structural, comparative legal, philosophical, formal logical method, deduction method and others. However, the methods used in the work do not exclude the possibility in some cases of a simple presentation of facts in order to give the appropriate argumentation the necessary evidentiary force.

The results of the study. The statute of limitations rules cannot be applied to issues of liability for committing a corruption offense, since when resolving them, the object of protection of the relevant regulatory regulation is not private, but public law. Awareness by a corrupt official of the possibility

of using procedural deadlines will give his abuses meaning and perspective, since after the expiration of the limitation period, illegal assets cannot be turned into state revenue in court, they will continue to constitute the welfare of an official and be involved in civil turnover, and officials guilty of corruption will not only not be held responsible for their antisocial acts, but they will also receive unjustified advantages, which, in turn, undermines the proper functioning of the market economy, citizens' faith in the rule of law and justice in the state.

Discussion and conclusion. The study showed that the statute of limitations is not applicable to anti-corruption lawsuits, the imposition of liability for corruption offenses, since when they are resolved, the object of protection of the relevant regulatory regulation is not private, but public law.

Alexey S. Titov,
Doctor of Sciences (Law), Chief Researcher
of the Department of Financial, Tax and
Budgetary Legislation at the Institute of
Legislation and Comparative Law under
the Government of the Russian Federation,
Professor of the Department of International
and Public Law at the Financial University
under the Government of the Russian
Federation, Moscow, Russia

Ключевые слова:

коррупция, антикоррупционные
иски, прокуратура, исковая давность,
антикоррупционное законодательство.

Keywords:

corruption, anti-corruption lawsuits,
prosecutor's office, statute of limitations, anti-
corruption legislation.

References:

1. Bayramov S.S., 2017. Problema priznaniya sub"ektami polucheniya vzyatki meditsinskih rabotnikov [The problem of recognition by subjects of receiving bribes of medical workers]. *Yustitsiya [Justice]*. № 2.
2. Bochkarev S.A., 2021. Korruptsiya vne srokov iskovoï davnosti [Corruption beyond the limitation period]. *Zakonnost' [Legality]*. № 2.
3. Bukarev V.B., Truntsevsky Yu.V., Shulepov N.A., 2007. Zarubezhnyi opyt v sfere pravovogo regulirovaniya protivodeistviya legalizatsii (otmyvaniyu) dokhodov, priobretennykh prestupnym putem [Foreign experience in the field of legal regulation of countering the legalization (laundering) of criminally acquired income]. *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo [International public and private law]*. № 4.
4. Volotova E.O., 2011. Legalizatsiya (otmyvanie) denezhnykh sredstv ili inogo imushchestva, priobretennogo drugimi litsami prestupnym putem [Legalization (laundering) of funds or other property acquired by other persons through criminal means]. *Advokat [Advocate]*. № 2.
5. Grigorieva N.N., Petushkov D.N., 2021. Predmet antikorrupcionnogo iska - denezhnye sredstva, poluchennye v kachestve vzyatki [The subject of an anti-corruption lawsuit is money received as a bribe]. *Zakonnost' [Legality]*. № 5.
6. Zorkin V.D., 2023. Konstitutsionnyi kontrol' kak faktor sovershenstvovaniya rossiiskogo zakonodatel'stva [Constitutional control as a factor in improving Russian legislation]. *Zhurnal rossiiskogo prava [Journal of Russian Law]*. № 5.
7. Koryakin V.M., Voropaev D.A., 2014. Voprosy nedeistvitel'nosti grazhdansko-pravovykh sdelok, sovershennykh s priznakami korruptsii [Issues of invalidity of civil law transactions made with signs of corruption]. *Rossiiskaya yustitsiya [The Russian justice system]*. № 6.
8. Lavrentieva O.O., 2014. Administrativno-pravovye меры minimizatsii korruptsionnykh riskov v sisteme gosudarstvennoi grazhdanskoi sluzhby i printsipy ikh realizatsii [Administrative and legal measures to minimize corruption risks in the public civil service system and the principles of their implementation]. *Administrativnoe i munitsipal'noe pravo [Administrative and Municipal Law]*. № 5.
9. Reshnyak M.G., Slepko G.E., Strazhevich Yu.N., 2016. Mesto i rol' grazhdansko-pravovykh mekhanizmov v sisteme mer protivodeistviya korruptsii [The place and role of civil law mechanisms in the system of anti-corruption measures]. *Bezopasnost' biznesa [Business security]*. № 2.
10. Khabrieva T.Ya., Ivanov S.B., Chikhanchin Yu.A. and others., 2016. Protivodeistvie korruptsii: novye vyzovy: monografiya [Anti-corruption: new challenges: a monograph]. *Ed. by T.Ya. Khabrieva*. Moscow: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation.